

18+

Детро

Александр Михан

Александр Михан

Депо

Михан А.

Депо / А. Михан —

Это третий сборник мистических рассказов белорусского прозаика Александра Михана. Паровозное депо, где время обрывается. Древние Хранители, живущие в обратном направлении. Бессмертный алхимик, охотники за людьми под видом спортсменов, избушка-хамелеон на болотах Полесья. Каждый рассказ — дверь в мир, где прошлое переплетается с настоящим, а реальность граничит с потусторонним. Некоторые произведения ранее публиковались в книге «Вампиры».

Содержание

Депо	7
Муза и литератор	12
Девять жизней	14
Инициализация	17
Запах корицы	21
Хамелеон	24
Туман	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Депо

Александр Михан

Редактор Виктория Курганова

Корректор Виктория Курганова

Дизайнер обложки Ольга Булка

© Александр Михан, 2026

© Ольга Булка, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9165-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Евгеньевич Михан

Посвящается Евгению Александровичу Шпаленкову и Евгению
Евгеньевичу Салашу

Депо

Глава 1

1898 год.

Барановичи.

Паровозное депо.

На запасном пути стоит чёрный красавец-паровоз, пускающий пар, как большой армейский чайник. Непрогретый паровоз периодически исторгает из себя небольшие сгустки чёрного дыма, выплёвывая их кольцами из трубы, словно заядлый курильщик, который только что начал раскуривать дорожную сигару.

Молодой парень Николай, быстро моргая и пытаясь сообразить, что сейчас с ним происходит, поглядывает то на машиниста, то на свою пропитанную насквозь угольной пылью и маслом куртку и нервно потирает руки. Уже минут десять он растерянно наблюдает, как бывалый машинист Арсений ненавязчиво поучает его своему непростому ремеслу.

– Коля, не бросай уголь на середину топки: по краям его, родимого, по краям! Ну, чего встал как вкопанный? Видишь, воздуху некуда деваться? Это же паровоз, а не печка в деревне у твоей бабки!

Николай, до конца не осознавая всю абсурдность ситуации, в которой он оказался, виновато шмыгнул носом.

– Коля, что-то ты мне сегодня не нравишься, захворал, что ли? На тебе совсем лица нет, белый как полотно. Слушай, может, ты голодный? Когда последний раз ел?

Арсений махнул рукой в сторону лопаты.

– Поддай-ка её сюды, сейчас покумекаем.

Молодой кочегар несколько раз покрутил головой из стороны в сторону, и, заметив стоящую в углу лопату, дрожащей рукой подал мужчине. Арсений достал тряпку из сумки и ловко вытер топочный совок, затем уложил на него, как на жаровню, тонко нарезанные полоски сала и, открыв топку, поставил на горящие угли.

– Сейчас, малец, перекусим. На-ка, придержи. Пусть немного подсмажится!

У Николая от запаха жареного сала начала обильно выделяться слюна, и он, забыв про все неприятности, произошедшие с ним часом ранее, начал нетерпеливо ждать дальнейших указаний.

Арсений по-хозяйски достал из сумки хлеб, лук и с десяток яиц.

– Шкворчит, родимое, падавай его сюды, – машинист ловко вбил яйца на лопату, которая в мгновение ока превратилась в сковороду, и густо посыпал импровизированную глазунью мелко нарезанным зелёным лучком. – Как говорил мой дед: «Шчыры сняданак – шчасце ўвесь ранак!» Теперь, главное, не спалить! Так, хорош, доставай: горячее сырым не бывает!

Арсений отломил кусок хлеба и протянул сияющему, как медный пятак, Николаю. – Ешь, пока рот свеж, помрёшь – колом не вопрёшь!

Парень накинудся на яичницу, словно отродясь ничего не ел вкуснее, и макал хлеб в вытекающий полусырой желток: «Вкуснотища какая!»

Внезапно лицо машиниста изменилось: он, не моргая, нахмурил брови и уставился на что-то позади парня. Николай, заметив это, вытер рукавом губы и тоже отодвинулся от сковороды-лопаты.

Мужчина ни слова не говоря встал и направился в тендер.

– Коля, ты когда-нибудь видел, чтобы уголь летал?

Парень вскочил со своего места и тоже уставился на размером с грушу кусок угля, зависший в воздухе на высоте глаз.

– Чертовщина какая-то!

– Это оно! Не трогайте! – крикнул Николай, вытаращив глаза от страха. Но машинист уже прикоснулся пальцем к летающей «груше» и тотчас исчез, словно испарился, не оставив после себя и следа. Парень побледнел, в глазах у него потемнело, и он, хватая ртом воздух, словно рыба, рухнул без сознания лицом прямо на уголь.

Глава 2

Локомотивное депо.

Наши дни.

Николай каждый день поднимался по путепроводу, как по красной дорожке, которая должна была привести его к успеху, но пока вела только к проходной. Иногда он останавливался полюбоваться проходящими под путепроводом грузовыми составами, чтобы, как когда-то в детстве, успеть посчитать количество вагонов и при этом не сбиться со счёта.

Парень уже год работал на этом предприятии, и, помимо старинной книги с воспоминаниями человека, работавшего в депо в начале двадцатого века, купленной им по случаю на «Поле чудес» возле рынка, узнал и кое-что новое, после чего обрёл ещё большую уверенность в правильности своих действий.

«Это схема веерного депо с паровозным кругом. В прошлом, чтобы поменять направление движения локомотива, его разворачивали на сто восемьдесят градусов именно на круге. Но не потому, что паровоз не мог двигаться задним ходом. Просто так было проще и быстрее отправить его в обратный рейс или поставить в стойло для ремонта, ну, или там, обслуживания».

Николай тщательно изучал схему, которую ему принёс для ознакомления Сергей, с которым он успел немного сдружиться. Его прапрадед, инженер, как оказалось, не только проработал всю жизнь в депо, но и участвовал в его строительстве.

Глава 3

Николай поставил на стол перед носом у Сергея сумку и загадочно улыбнулся.

– Как говорится в одном фильме, ты – мне, я – тебе!

– Что – ты мне? – Сергей уже переоделся в рабочую одежду и нетерпеливо поглядывал на стрелки часов.

– Да успеем, я мигом! На-ка, держи!

Парень достал из сумки свёрток и торжественно вручил напарнику. Тот медленно развернул бумагу.

– Ого! – от волнения Сергей чуть не выпустил из рук толстую пачку царских бумажных денег

– Это тебе, за схему!

– А ты где их столько насобирал? Да тут куча всего: и «петеньки», и «катышки»!

Сергей аккуратно достал 500-рублёвую банкноту, именуемую в узких кругах коллекционеров «петенькой», и поднёс её к окну.

Скрытый водяной портрет Петра I начал обретать контуры.

– Камрады подогнали, я им пару «клюшек» починил.

– Камрады?

– Ну да, поисковики, что с металлодетекторами по полям и заброшкам шастают. У них этой «копанины» разной столько, что не знают, куда её деть. Однажды чемодан на хуторе с ассигнациями нашли. Большую часть, конечно, уже продали, но и мне по бартеру досталось немного.

– Так ты кладоискатель? Я думал, шутишь?

– Да какие тут могут быть шутки! Я верю, что здесь должно быть спрятано что-то ценное!

– Депо перестроили, перекопали вдоль и поперёк за эти годы, но ничего, кроме неразорвавшихся снарядов да кучи металлолома, не находили. Уж поверь мне...

Глава 4

– Когда я ходил в школу, дедушка часто встречал меня после уроков и по дороге домой рассказывал какие-нибудь истории. В основном они касались его армейской жизни. Но одна, самая необычная, запомнилась мне на всю жизнь.

У Николая не закрывался рот. Сидя за столом в столовой напротив Сергея и, он, забыв про еду, старался объяснить свой «нездоровый интерес» к поискам какого-то мифического тайника.

– Дед рассказывал, как однажды в паровозное депо привезли издалека необычный уголь. Думаю, это был антрацит. Горел так, что мама не горюй: долго и почти без дыма, но тепла от него было – не чета обычному. В общем, через неделю, когда им начали топить паровозы, при невыясненных обстоятельствах исчез машинист, а у кочегара случилось помутнение рассудка.

– Странно, – Сергей пил компот мелкими глотками.

– Потом, правда, машиниста нашли. Он куски угля засовывал куда ни попадя.

– Зачем?

– Думаю, рассудка лишился. А кочегар всё про какую-то стену с тайником лепетал. Вдобавок ко всему шархался от угля как чёрт от ладана.

Сергей раздосадованно сморщил лоб.

– И поэтому ты решил, что в депо спрятан клад? Да уж, я-то думал, что-нибудь путное расскажешь, а не про сумасшедших железнодорожников из прошлого.

Сергей начал вставать из-за стола, но Николай остановил его, заговорщицки подмигнул и прижал его поднос с пустой посудой к столу.

– А вот здесь начинается самое интересное!

Глава 5

Сергей с интересом наблюдал за Николаем, когда тот доставал из рюкзака детали прибора для поиска металла. Первым делом он вытащил телескопическую штангу: со знанием дела парень ловко вытянул несколько секций и закрепил защёлкой нужную длину. Потом, сделав вид, что впервые держит в руках катушку с защитой, быстро собрал блок управления, крепёжные винты и подлокотник.

Николай, сияющий от счастья, как Христофор Колумб, случайно открывший Америку, в конце приготовлений торжественно водрузил себе на голову «корону» – наушники.

– Это чтобы наверняка! – объяснил он Сергею их назначение. – Если искомый ориентир глубоко залегает, то я его быстро вычислю, да и заряд батареи дольше продержится.

– Ну-ну, – Сергей слегка улыбнулся внешнему виду искателя клада, больше похожего на сапёра из фильмов про постапокалипсис, и, глубоко вздохнув, продолжил наблюдать, как его знакомый «археолог» сделает сенсационную находку века.

Глава 6

Николай никак не хотел принять тот факт, что клад, а точнее, золото, спрятанное в стене, – это просто плод его разбушевавшегося воображения. Парень три раза обошёл все стены, но металлоискатель так и не издал сигнала, указывающего на драгоценный металл.

– Странно, очень странно. Похоже, здесь действительно ничего нет. И всё, что я делал, было напрасно.

Николай глубоко и с сожалением вздохнул и снял наушники. Внезапно в приступе сильного раздражения он ударился затылком о стену и, к своему крайнему удивлению, не почувствовал боли. Старинный кирпич рассыпался на мелкие кусочки – точнее, глина, которой в стене была искусно заложена дыра.

Из образовавшегося отверстия на пол выпал кусок чёрного угля. Вернее, не выпал, а выплыл по воздуху, словно его от земли отталкивала невидимая сила.

Николай, не веря своим глазам, без раздумий схватился за левитирующий чёрный камушек и, под удивлённый вопль дремавшего всё это время в углу цеха Сергея, исчез.

Эпилог

Глаза ещё долго не хотели открываться: неизвестная сила, сковавшая тело парня, словно толстым льдом, постепенно ослабевала.

Продрогнув до костей, так как был без одежды, он смог приподняться и сделать несколько шагов, пока не упёрся в металлическую стену.

Николай развернулся и попытался идти обратно, но спустя пару шагов его ждала точно такая же металлическая стена, возле которой на полу была насыпана небольшая горка острых камней.

Решив больше не рисковать с поиском выхода, обняв руками ноги и пытаясь хоть как-то согреться, привести мысли в порядок, парень присел возле стены. Он хаотически перебирал в голове все варианты ответов, но ничего вразумительного на ум так и не приходило. Николай по-прежнему не понимал, где он находится и как сюда попал – это оставалось для него тайной за семью печатями. Единственное, что он знал точно: у него ещё достаточно сил, чтобы попытаться выбраться из железного ящика живым.

Зрение и слух ещё полностью не восстановились, только металлический привкус во рту говорил о том, что у него из носа ещё совсем недавно обильно текла кровь.

Когда тьма начала рассеиваться, как оказалось позже, это был самый обычный рассвет, многое стало ясно.

Николай находился в угольном бункере – части тендера самого что ни на есть настоящего паровоза. К большой радости парня он обнаружил одежду прямо над головой – выдавшую виды куртку и такие же замасленные штаны. Приходилось выбирать из того, что есть.

И только Николай начал приходить в себя, как заметил странную фигуру человека в форме, очень похожей на военное обмундирование: фуражка с кокардой и китель с пуговицами, на которых красовались перекрещенные топор и якорь.

– О, новый помощник?

Николай хотел возразить, но вместо слов изо рта вырвалось только мычание.

– Я Арсений Петрович, а тебя как звать-то?

Свое имя парню, хоть и с трудом, но удалось произнести. Правда, после этого шум в голове усилился, и он практически перестал слышать незнакомца, который что-то ему пытался объяснить, показывая то на топку, то на уголь, то на сумку, которую он бережно поставил себе под ноги.

Николай, до конца осознавая всю абсурдность ситуации, в которой он оказался, виновато шмыгнул носом и не мог понять, как ему поступить дальше. Но внезапно мужчина замолчал и пристально посмотрел на парня.

– Коля, что-то ты мне сегодня не нравишься, захворал, что ли? На тебе лица нет, белый как полотно. Слушай, может, ты голодный, когда в последний раз ел?

Арсений махнул рукой в сторону лопаты.

– Поддай-ка её сюды, сейчас покумекаем...

Муза и литератор

Раз в год весь бомонд небольшого провинциального городка собирался на вокзале, чтобы с перрона поприветствовать поезд с художниками, композиторами и литераторами. Тот, хоть и не делал остановки, однако намеренно замедлял свой ход, чтобы как можно медленнее проехать мимо восторженной толпы. Паровозный свисток еще издали давал знать всем присутствующим, что состав на подходе, и что особо жаждущие увидеть своими глазами корифеев искусства должны как можно ближе подойти к краю платформы, чтобы вручить букеты цветов тому или иному мастеру.

А особо удачливым (в основном, дамам бальзаковского возраста) удавалось подарить и поцелуй вместе с цветами. В основном, этими счастливыми были поэты залихватского вида, пишущие стихи про любовь и распалюющие без того бушующие вулканы страстей жителей этого захудалого городишки.

«Бери меня, мою любовь – твоим тогда навеки стану!», – из открытого окна очередной поэт декламировал стихи собственного сочинения, и в него тотчас летели охапки цветов, коробки конфет, целые мешки открыток и писем с признаниями в любви особо чувствительных барышень. Недалеко от шумной толпы, в тени куста сирени, стоял и местный, никем не признанный, литератор. И, если имена пассажиров поезда у всех не один год были на слуху, то о своем местном «писаке» никто и слухом не слыхивал. Толпа опять восторженно загудела при виде очередного гениального поэта, а наш герой, не обращая на них никакого внимания, начинал суматошно искать взглядом ту, ради которой он и стал приходить сюда из года в год вместе с остальными – по одной, только ему известной, причине.

Несколько лет назад он впервые случайно оказался на вокзале именно в тот момент, когда поезд проезжал мимо. Его взору тогда и предстала она – Муза.

Литератор, как только ее увидел, сразу же потерял дар речи и повел себя так, словно в него попала молния. Он прибежал домой и тотчас сел за написание стихов, посвященных этому событию. С того самого дня он только и делал, что писал, писал и писал, и жил ожиданием новой встречи с ней, чтобы еще раз хоть на миг увидеть Музу, которая каким-то случайным и непостижимым образом смогла в корне изменить его судьбу. Но сегодня поезд вдруг внезапно остановился, паровоз громко загудел и зашипел, словно большая стальная кошка. А оторопевший начальник вокзала, не придумав ничего лучшего, начал подкидывать свою фуражку вверх и кричать: «Ура! Брависсимо!».

Впервые состав делал остановку. «Сливки общества» переглядывались молча между собой, не понимая, что им нужно делать в таком случае. Но вот на перрон вышел один старик с длинной белой бородой в крестьянской косоворотке:

– Опять не работаете из-за этого поезда, шалопутничаете? А именно под таким паровозом Анна...

Но договорить старику не дали. Все, как по команде, обступили великого пассажира и наперебой принялись хвалить его романы. Старик махнул рукой и поспешил скрыться в вагоне. А вместо него на перрон сошла Она и, не обращая ни на кого внимания, двинулась прямо по направлению к местному литератору.

– Да, да! Вы! Не оглядывайтесь по сторонам! Я иду именно к вам! – женщина протянула вперед правую руку и, словно непослушного мальчишку, повела литератора за собой к поезду.

– Я не понимаю, что всё это значит? – еле слышно проговорил мужчина.

– Это значит, что вы едете с нами! Я остановила поезд ради вас. Идёмте же! Да побыстрее!

– Ради меня? Но ведь там...

Женщина улыбнулась:

– Когда-то я точно так же всех их силой сажала на этот поезд, и никто (уж поверьте мне!), никто не решался сам на него взойти! Поэтому ваше поведение меня ничуть не удивляет, но я всё-таки настаиваю, чтобы вы следовали за мной. Ваше время пришло, и нам пора отправляться!

Литератор робко ступил на первую ступень и оглянулся. Он впервые видел бледные лица горожан, выражающие недоумение по поводу того, что ради какого-то неизвестного состав с великими людьми остановился и, мало того, сразу же тронулся, как только литератор убрал ногу с земли.

– Вот мерзавец! – прошептала одна из женщин. – Ещё прикидывался, что никого не знает! А сам на поезд где-то билет раздобыл!

– Да где раздобыл? Украл, наверное! – вторил ей другой мужчина. – Ну, ничего! Вот вернется – мы с ним еще потолкуем!

Но литератор уже не слышал этих слов, так как знал, что он больше никогда не вернется ни в этот город, ни в свою прошлую жизнь. Впереди его ждала Муза, ведущая за руку в вагон, в котором он вместе со всеми остальными пассажирами будет следовать по дороге в вечность.

Девять жизней

Пожилой мужчина варил в котелке уху из только что пойманной рыбыны и громко причмокивал губами, когда брал на пробу ложкой горячее варево. Когда уха была почти готова, мужчина озабоченно посмотрел на свою импровизированную палатку, изготовленную из нескольких колец, связанных между собой куском бечёвки, и огромного куска тента от грузовой машины, который ещё пару дней назад валялся в грязи неподалеку, и недовольно крикнул.

– Соли маловато. Надо бы раздобыть соли, без неё совершенно не тот вкус, – сетовал старый кухарь, вытряхивая из пустой баночки последние песчинки самого главного ингредиента.

Внезапно из-за кустов появился странный незнакомец, одетый совершенно не по погоде. С портфелем, прикованным золотой цепью к его правой руке. Незнакомец быстрым шагом подошёл к старику и, ловко открыв портфель, извлёк из него небольшую солонку.

– Перунов Николай Ильич? – произнёс незнакомец и протянул солонку мужчине.

– Он самый, – Николай Ильич по-хозяйский щедро посолил уху и протянул солонку обратно.

– Вы даже не спрашиваете, кто я? – незнакомец сделал удивлённое лицо и сел на пенёк напротив.

– А чего спрашивать? Я вашего брата не впервой вижу. Раз девять уже точно ко мне захаживали, но так и уходили ни с чем.

– Девять? – незнакомец удивлённо поднял на него глаза. – А сколько же вам тогда лет, дорогой вы мой?

– Когда я впервые встретился с твоим предшественником, мне было пятьдесят. Значит, добавь ещё сто и узнаешь мой возраст.

– Но этого не может быть! Вы и сейчас выглядите не старше шестидесяти! Может, я ошибся местом? – незнакомец достал из портфеля папку с бумагами, бегло перечитал пару листов и довольно вздохнул. – Нет, у меня все верно написано, кроме вашей даты рождения. Имя, фамилия, отчество и место, откуда мы должны будем с вами отправиться в путь. А я по бумагам ваш провожатый. Просто решил лично познакомиться, так как меня предупреждали там, наверху, что с вами могут возникнуть проблемы.

После слов незнакомца «Там, наверху!» они одновременно посмотрели на небо.

– Ну, не знаю. Раз надо – значит, надо. Я и сам понимаю, что сильно здесь подзадержался, но все твои предшественники так и не смогли забрать меня с собой...

– Вот этого, кстати, я и боюсь.

Незнакомец посмотрел на часы и встал со своего места.

– Ну вот и всё, нам пора!

– Пора – так пора, – Николай Ильич снял котелок с крючка и отставил его в сторону. – Даже ухи напоследок не дашь отведать?

– Это ваше последнее желание?

– Да...

– Что ж, последнее желание – закон, даже я не вправе его нарушить.

Николай Ильич ловко отлил в алюминиевую тарелку горячего супа и, проглотив кусочек рыбы, в блаженстве закатил глаза.

– Какая ушица получилась, тебе не передать! Бульон такой вкусный, что язык можно прикусить!

– Да?

– Сам попробуй, – старик плеснул в тарелку своего рыбного супа и, улыбаясь, протянул незваному гостю.

– Действительно, вкусно... А я вот в командировках привык всухомятку есть всякую гадость. Командировочные нашему брату, как ты понимаешь, не положены: у вас же, в материальном мире, свои правила.

– Это да. Без копейки и спичек не продадут. Хорошо, хоть картон да стекло принимают. Я как набираю малость, так, глядишь, на хлеб с маслом и хватает, – Николай Ильич махнул рукой в сторону тележки с макулатурой.

– А вот вы говорили, что к вам приходили такие, как я?

– Да, точно, так и было. Самый первый появился, когда я ехал с горки, дрова вёз из лесу, значит. А конь как понёс! Думаю, лишь бы он не споткнулся, иначе нам обоим кранты! Глядь, а на дороге чёрный кот сидит. Ну как сидит? Одну ногу волочит, а мы со всей дури летим с горы, да прямо на эту животинку. Я в последний момент коня в сторону отвернул: оглобли у телеги треснули, конь сбежал, а я вместе с дровами прямо в ствол дерева – хрясь! Из груди с пяток кольев вылезло! Вот тогда возле меня впервые и появился такой, как ты!

Старик доел тарелку, потом махнул рукой и подлил себе ещё чуть-чуть.

– И почему же он вас не забрал? – незнакомцу стало вдруг очень интересно, и он перестал жевать.

– Расскажу – не поверишь. Он (тот, первый) вдруг начал о чём-то говорить с котом. С тем самым чёрным котом, что был на дороге. И после этого разговора остался очень недоволен. Потом собрался и ушёл восвояси.

– А кот?

– А что кот? Посмотрел на меня, махнул хвостом, и я очнулся после этого в избе, живой и невредимый. После этого ещё восемь раз твои приятели приходили: трое – в войну, ещё несколько – после войны, но, как видишь, я до сих пор живу и здравствую.

– Мне все понятно, – важно вытер губы незнакомец. – Это был не простой кот. Это Смотритель, он тебе за то, что ты пожертвовал собой, спасая его, подарил девять жизней. Может, слышал, что у котов девять жизней?

– Девять жизней, говоришь? А, действительно, очень похоже. Ну тогда ты меня точно с собой заберёшь – все девять своих жизней я израсходовал. Раз так, то идём, чего уж теперь...

Пожилой человек встал и только собрался сделать шаг в сторону незнакомца как внезапно из-под земли появились огромные корни и заплелись вокруг его ног, не давая ступить и шага.

– Ничего не понимаю! – Николай Ильич развёл руки в стороны.

– А ну...

Незнакомец попытался потянуть мужчину на себя, и сам внезапно по колено провалился под землю, а корни на старике поднялись вверх и ещё крепче обхватили того за пояс.

– Мне говорили, что с тобой у меня будут проблемы. Но чтобы такие? Что же делать?

– Не знаю, – Николай Ильич на минуту задумался, а потом, ударив ладонью себя по лбу, крикнул: «Я же совсем забыл! Я деток своих не покормил!»

– Каких ещё деток? – незнакомец обречённо смотрел то на старика, то на котелок с ухой, то на палатку.

– Кис, кис, кис, кис! Мои хорошие!

Из палатки на зов мужчины выбежали три разноцветных котёнка и, опустив мордочки в котелок, принялись с жадностью поглощать рыбный суп.

– Нашел наемни у дороги. Пожалел животинок. Смотрю, шевелятся. Засунул к себе за пазуху, отогрел, накормил, так вот они со мной и живут с тех пор.

Лицо незнакомца исказилось в негодовании.

– Ну нельзя же быть всегда таким сердобольным! У вас своя судьба, у них своя. Вас наверху заждались давно, а вы тут вмешиваетесь в провидение – чужие души спасаете!

После этих слов три котёнка одновременно подняли головы и молча щёлкнули хвостами.

– Этого не может быть! Три будущих Смотрителя сразу? В одном месте? И когда прикажете мне за Николаем приходить?

Рыжий, чёрный и белый котики переглянулись, а у незнакомца на ладони в виде ожога появилась цифра «27».

– Это невероятно! Мне что, его тысячу лет теперь ждать? – тряся рукой от боли, мужчина забрал свою солонку и, не поблагодарив старика за уху, с криками негодования удалился прочь.

А три котёнка, досыта наевшись, принялись и дальше заниматься своим излюбленным занятием: играть в догонялки. Совершенно не обращая внимания на старика, который, ничего не понимая, быстро хлопая глазами и широко открывая от удивления рот, как рыба, выброшенная волной на песчаный берег, так и остался стоять возле костра, провожая взглядом незнакомца...

Инициализация

Глава 1

Луна, прячась за облаками, всё реже и реже освещала покосившиеся кресты на кладбище, и если бы Максим, мальчик, внешне выглядевший лет на десять, не взял с собой фонарь, то Филимон – столетний старик, который шел за ним по пятам, – точно бы не догадался его взять.

– Дедушка Максим, дедушка Максим, – пролепетал старик, хватая мальчика за плечи. – А можно, я тут тебя подожду?

– Не бойся, Филимон, здесь тебе нечего бояться! Однажды наступит день, и ты сам станешь проводником! Твоя старость и немощность временные, лет через двадцать помолодеешь хорошенько, наберёшься сил, и станешь полноправным Хранителем «Пупа Земли»!

Мальчик Максим, которого Филимон называл дедушкой, внезапно остановился.

– Это хорошо ещё, что я вовремя заметил твой крест, а то бы опять остался без ученика! Просто страшно подумать – тысячелетние знания исчезли бы вместе со мной лет через десять.

– Это ещё почему? – Филимон присел на корточки, как ребёнок, обхватив ноги руками, словно пытался их согреть.

– Я хоть и выгляжу на десять лет, но мне самому уже девяносто. Понимаешь, тело с каждым годом моложе и моложе, а силы почти на исходе. Трёхлетний малыш со старческой немощью уже не сможет провести обряд!

– Понятно, – Филимон почесал затылок, так до конца и не разобравшись в хитросплетениях датировки возраста у себя и последнего Хранителя.

Глава 2

Филимон (для знакомых просто Фил) часто поглядывал в зеркало заднего вида. Он уже минут десять подждал Светлану с работы, не предупредив её предварительно, что заедет. Ему очень хотелось сделать сюрприз в день её рождения.

Фил в нетерпении ещё раз взглянул на часы и вдруг представил, как Светлана будет сидеть рядом с ним, держать букет из белых роз, ждущих своего звёздного часа на заднем сиденье, и тщательно подбирать слова благодарности, стараясь скрыть свои истинные чувства за неопишым восторгом.

Иногда Филимону казалось, что эта женщина вообще не от мира сего. В каждом сказанном ею слове всегда присутствует глубокая мысль, словно она прожила не тридцать лет, а триста, накопив большой опыт и знания, с таким мастерством применяемые в повседневной жизни.

Мужчина мечтательно вздохнул: это было невероятно, но только со Светланой он впервые почувствовал себя единым целым. Уже почти год он находился в гармонии со своим сознанием и ощущением, что его реальный возраст и возраст души, наконец, совпали.

Пятьдесят лет организму, пятьдесят лет душе – и это только начало: с каждым годом он будет моложе, а ум останется мудрым и гибким – под стать Светлане.

Глава 3

– Дедушка Максим, на табличке написано, что человек сегодня должен только родиться, а мы стоим возле его могилы.

Старик погладил полугнилой деревянный крест, почти полностью покрытый мхом.

– Это в мире людей дата смерти означает конец земного пути, у Хранителей всё с точностью до наоборот. Этот – второй: будет тебе, с кем поговорить...

Мальчик на минуту задумался.

– Только почему два Хранителя в один год, это в моей жизни впервые. Тебя совсем недавно вернул к жизни, а теперь ещё один...

Максим присел возле могилы и что было силы воткнул пальцы в землю: «Пора!»

Старик присел рядом с «ребенком» и сделал то же самое. Через минуту могила задрожала, словно пушка перед выстрелом, а спустя мгновение земля разверзлась, и Филимон увидел такого же старика, как и он сам: высохшее костлявое тело, длинная седая борода, покоящаяся на домотканой рубахе, сложенные на груди руки.

– Вторак, сделай первый вздох, чтобы воскресить личину!

Мальчик погладил рукой голову лежащему на сырой земле старику.

– Вот, братец, теперь ты знаешь всё!

Глава 4

В ожидании любимой женщины Филимон не заметил, как к нему почти бесшумно подкатил чёрный «харлей». Мужчина, облачённый в куртку такого же цвета, постучал по стеклу средним пальцем, который украшала большая платиновая печатка в форме черепа.

– Филимон, ты опять за старое? Хранителям запрещено заводить семьи!

Стекло водительской двери медленно опустилось вниз.

– Вторак, тебя мои дела не должны касаться никоим образом!

– Сколько раз повторять, не называй меня больше этим дурацким именем! Я Ричард, запомнил? Ричард, как король Англии Ричард Львиное Сердце!

– Но я знаю, что это не так, в тебе нет ни капли королевской крови. Ты, как и я, – Хранитель – ни больше ни меньше.

– Я сам решу, кто я! Знаю только одно – я особенный: в отличие от тебя строго блюду канон. И там сказано, что мы не можем заводить семью, а это значит, что ты должен не пудрить мозги женщине, а просто развернуться и уехать.

– Канон... Ты хоть сам видел его? Я лично – ни разу! И вообще, Львиное Сердце, ехал бы ты куда подальше, пока я добрый.

Мотоциклист недовольно сморщил лоб и, несколько раз покрутив до максимума ручку газа на правой рукоятке руля, так быстро стартовал с места, что колесо слегка приподнялось над дорогой.

– Шею себе не сверни, Ваше Величество, – Фил провёл взглядом заклятого «брата» и вдогонку вполголоса прошептал: «Придунок...»

Глава 5

– А вот и я! – Светлана открыла дверцу автомобиля. – А кто это был на байке? Я раньше его не видела.

– Брат... – смущённо ответил Филимон.

– Брат? Ты же говорил, что у тебя нет родных.

– Он не родной брат, он, как бы тебе сказать...

– Сводный? – Светлана, глядя в зеркальце, поправила причёску и, растянув губы в улыбке, принялась терпеливо ждать поздравления от мужчины, так как уже краем глаза увидела предназначенные лично ей цветы.

– Да, мы с ним из одной деревни. Я как-нибудь тебя туда отвезу, покажу кое-что интересное.

Мужчина откашлялся и, не глядя, выудив одной рукой букет с заднего сиденья, слегка наклонился к женщине.

В машине негромко заиграла любимая песня Светланы, и она, показательно чувственно вздохнув, мечтательно закрыла глаза.

Глава 6

– А куда ты меня везёшь? – женщина не выпускала букет из рук, наслаждаясь ароматом цветов.

Её глаза блестели, и она была на седьмом небе от счастья.

– Я снял для нас домик на берегу озера. Там тебя ждёт ещё один сюрприз...

Филимон хитро улыбнулся и заговорщицки подмигнул Светлане.

– Ой, а у тебя две глубокие морщины возле глаз пропали! – Светлана положила цветы себе на колени и придвинулась поближе к Филу. – Тебе что, ботокс вкололи? Даже следов не осталось!

Филимон несколько раз глубоко вздохнул.

– Выкладывай, мне же интересно! – Светлана не желала оставаться без ответа на свой вопрос и, взяв любимого мужчину за ухо, словно малолетнего шалуна, слегка потянула в сторону.

– Ладно, рано или поздно мне всё равно пришлось бы тебе рассказать свою историю. Она на первый взгляд может показаться бредом, чьим-то большим воображением. Но я клянусь тебе, всё это правда.

– Ты женат?

От неожиданности Филимон нажал на тормоз и уже хотел съязвить Светлане, как в его окошко постучала рука невесть откуда появившегося мотоциклиста.

– Вот же урод! Нигде от него не укрыться!

– Это твой брат? Тот, что я видела, когда ты меня встречал? – Светлана хотела было ещё что-то добавить, но вместо этого истошно закричала: «Фил, у него пистолет!»

Филимон успел перехватить руку с оружием, раздалось несколько хлопков, и в потолке автомобиля появилось несколько сквозных отверстий.

– Я тебя предупреждал: нарушил канон – будь готов понести наказание!

Мужчины яростно сцепились. Фил попытался вырвать пистолет у мотоциклиста, но тот совершенно не собирался сдаваться. Их руки переплелись, словно змеи в брачный сезон, прозвучало ещё несколько выстрелов. мотоциклист, выпустив пистолет, медленно опустился на колени.

– Идиот, – Филимон не сразу заметил, что Светлана перестала реагировать на выстрелы.

Женщина неподвижно сидела на своем месте, уставившись в одну точку. Воротничок блузки покраснел от крови, которая, капая с шеи на белые розы импровизированно перекрашивала их в красный цвет.

Эпилог

Филимон сидел рядом с неподвижно лежащей на сырой земле Светланой уже несколько часов. «Пуп Земли» никак не хотел принимать её тело для дальнейшего перерождения. Надежда воскресить любимую женщину с помощью ритуала не дала результатов, и Филимон, убитый горем, от бессилия перед случившейся бедой постепенно начинал терять рассудок.

– Канон, – причитал мужчина, вытирая рукой слёзы. – Нет никакого канона, не существует! Есть только я – здесь и сейчас! Я – канон!

Мужчина повернул голову и посмотрел на стоящий рядом с ним крест. Прищурился, он машинально прочитал надпись на прибитой к нему табличке: «Супруги Полевик Филимон Максимович и Светлана Николаевна. 20.08.2025 – 20.08.2125».

– Постой, постой! Дед Максим говорил, что важно вовремя заметить свой крест!

Мужчина ещё раз перечитал надпись, а в голове зазвучал «мальчишеский» голос деда: «В мире людей дата смерти означает конец земного пути, у Хранителей всё с точностью до наоборот!»

Филимон бережно поднял с земли тело Светланы и аккуратно положил под крест. Немного подумав, лёг рядом с ней и крепко обнял любимую женщину одной рукой.

Другую что было сил воткнул в землю и закрыл глаза: «Пора!»

Спустя минуту земля возле креста задрожала, разверзлась и почти бесшумно поглотила их обоих.

Впервые «Пуп Земли» остался без Хранителя. Целых сто лет никто не будет его оберегать. Но что значат сто лет для места, которое существует с начала времён – один миг, как и для любви, которая существует вечно.

Запах корицы

– Тимур? – огромная мужская голова заглянула в окошко выдачи заказов небольшой пиццерии под названием «(##) цца», которое говорило о том, что её владелец – бывший математик.

– Да, – голос пятидесятилетнего мужчины слегка задрожал, и он, пытаясь совладать со своим страхом, быстро спрятал дрожащие пальцы обеих рук за спину.

– Собирайся, поедешь с нами, – голова незнакомца так же быстро, как и появилась, исчезла в проёме, а Тимур моментально рухнул на стоящий рядом стул.

Он, как никто другой, знал, что эта незапланированная поездка не сулит ему ничего хорошего. Мужчина догадывался, к кому его повезут, так как время, за которое он должен был погасить долг, заканчивалось сегодня в полночь. А у него как месяц назад не было денег, так и сейчас их нет. Хотя годом ранее всё выглядело совершенно иначе. Болезнь жены заставила Тимура влезть в долги, и он, мало того, что не смог ей ничем помочь, так ещё остался должен такую сумму, что ни за ближайший год (а тем более месяц, что дали ему на погашение долга) ему не расплатиться.

Мужчина накинул на плечи плащ, посмотрел, словно в последний раз, на кухонную утварь, столики в зале и, выключив свет, поковылял к огромному внедорожнику.

Всю дорогу Тимур перебирал в голове всевозможные варианты ответов на один-единственный вопрос, который ему непременно должны будут задать, и на который он пока ещё не придумал вразумительного ответа.

– Ну, заберут у меня пиццерию, что дальше? Это всё равно только половина суммы. Была бы квартира, так она самая первая пошла с молотка... Да уж, нелинейное уравнение с двумя неизвестными...

Тимур помнил, как он даже поругался с женой из-за своего решения продать квартиру. Его расчёт на то, что он ещё успеет заработать на новую, не оправдался. Дорогостоящие операции за границей не принесли никаких результатов, а деньги, вырученные за продажу недвижимости, не покрыли даже первые две недели пребывания жены в клинике.

– Это конец, – прошептал Тимур, загнув последний палец на руке и перебрав, таким образом, все варианты ответов. – Может, это и к лучшему: смерти я не боюсь. Там меня жена ждёт, я по ней так соскучился. Похоже на то, что сегодня с ней и увижусь...

Мужчина хотел ещё что-то добавить, но машина плавно притормозила перед воротами огромного дома, и все его «уравнения» в голове быстро испарились.

Тимур и ещё несколько человек вышли из машины и молча вошли в дом. Массивная дверь, своими коваными элементами больше похожая на дверь из преисподней, чем на нормальную «человеческую» дверь с ручкой, громко закрылась за ними

– А вот и наш клиент, – в кабинете за большим резным столом сидел немолодой мужчина в халате, украшенном узором из золотых нитей, и в остроконечных шлепанцах на босу ногу. – Так, так, так, уважаемый Тимур... Не помню, как вас по отчеству величать. Прошу присаживаться. Нам с вами предстоит долгая беседа. Надеюсь, вы понимаете, по какому поводу вас сюда привезли?

Хозяин дома театрально нахмурил брови, чтобы показать собеседнику всю серьёзность его положения, но, увидев дрожащие руку последнего, вновь сделал лицо добродушным.

– Я всё понимаю, – Тимур опустил голову. – Что от меня требуется, я на всё согласен.

– Согласен он, – мужчина в халате посмотрел на охранников, которые, как по команде, засмеялись. – Вот бы все так мне отвечали: согласен, мол, делайте, что хотите, я готов на всё! Да где там! Такие удивительные экземпляры попадаются, что невольно задаёшься вопросом: а это точно люди?

Внезапно за спиной хозяина дома медленно открылась дверь, и Тимур увидел маленькую девочку с заплаканным лицом. Ребенок направлялся прямо к нему, не обращая ни на кого внимания: ни на хозяина дома, видимо, отца, ни на огромных охранников, которые начали хаотично переглядываться и пожимать плечами, не зная, как им поступить в этой ситуации.

В одной руке девочка держала смешную куклу, от которой тянулись по полу развязанные бантики, а другой постоянно вытирала слёзы.

– Что случилось, Софья? Ты почему не спишь? Иди сюда...

Голос отца задрожал, и он неуклюже попытался остановить ребенка, но Софья одернула его руку и продолжила идти к Тимуру.

– Ты не умеешь завязывать бантики! – пролепетал ребёнок.

Эти слова для отца прозвучали как приговор, и он виновато прикусил нижнюю губу.

– А вот он – умеет! – продолжила Софья и протянула Тимуру куклу.

Тимур быстро заморгал, посмотрел на ребёнка, потом – на её отца.

– Софочка, а почему ты решила, что дядя умеет? Ты же его первый раз видишь?

– Потому что от него пахнет булочками, которые пекла мама! А если дядя умеет печь булочки, значит, умеет и бантики завязывать! Мама же умела!

– Булочками? Ах, да! Ты же пищу делаешь... Логично, логично, не поспоришь.

Отец девочки кивнул Тимуру, в надежде на то, что тот справится с возложенной на него ответственностью.

Тимур взял куклу, поправил её непослушные искусственные волосы и быстро завязал на них два бантика.

Софья запрыгала от счастья и начала хлопать в ладоши. На лице у девочки сияла улыбка.

– Я же говорила, что дядя умеет, потому что от него пахнет булочками! Дядя, а как тебя зовут?

– Тимур его зовут. Этого дядю зовут Тимур! – вместо Тимура ответил отец девочки, потирая руки.

– А ты, дядя Тимур, завтра придёшь ко мне, если бантики развяжутся? А то у папы совсем не получается завязывать, только волосы у моей куколочки вырывает. Ей же больно...

– Придёт, обязательно придёт! Поздно уже, моя хорошая, иди спать! – вновь вместо Тимура ответил сияющий от счастья отец и помахал дочке рукой.

Девочка скрылась за дверью, а её отец схватил за руку Тимура и, глядя в глаза, прошептал: «Ты знаешь, что произошло только что?»

Тимур удивлённо пожал плечами.

– Она впервые улыбнулась с того самого дня, когда её мама... Ну, в общем, когда она оставила нас вдвоём. Я уже и так, и эдак с ней. И игрушки по сто раз на дню новые привожу. И нянек разных полный дом, и психологов, а ты за минуту всё разрулил... Короче, у меня к тебе дело. Ты приходи завтра днём, я заплачу, сколько скажешь, не вопрос.

– А как же мой долг? – Тимур опустил глаза.

– Какой долг? А-а, долг... Я хотел предложить тебе возглавить пару моих заведений. Управляешься ты хорошо: одна только твоя пиццерия прибыль даёт, как три моих пирожковые, вместе взятые. Заодно и с долгом рассчитался бы. Но тут появилось кое-что поважнее, чем твой долг. Это улыбка моей Софочки. Я понятно излагаю?

Счастливый отец протянул руку Тимуру. Тот, слегка замешкавшись, пожал её в знак согласия, после чего хозяин дома внезапно прильнул к мужчине и сделал несколько глубоких вдохов.

– Действительно, пахнет булочками... Корица?

– Нет, – улыбнулся Тимур. – Это итальянские травы: чабер, базилик, розмарин, лук-порей, майоран и тимьян.

– Ты завтра возьми с собой, пусть и у меня будут, а то мало ли что...

Хозяин дома посмотрел на охранников, которые снова, как по команде, заразительно засмеялись. Вместе с ними засмеялся и Тимур: никогда не знаешь, что тебя ждёт впереди. Иногда даже самое страшное, что ты себе представляешь, окажется всего лишь твоей фантазией, не имеющей ничего общего с настоящей человеческой жизнью.

Хамелеон

Глава 1

1943 год, где-то на болотах Полесья...

Иван на ощупь пробирался сквозь заросли. Как назло, луну и звёзды закрыли плотные облака и свет, которым они щедро с ним делились, в одночасье исчез.

– Кажется, я здесь уже проходил, – Иван прикоснулся рукой к дереву с закрученным, как канат, стволом. – Похоже, хожу по кругу...

Дерево внезапно заскрипело, словно подтвердило опасения парня.

– И что мне теперь делать? Сил нет никаких...

Дерево снова заскрипело, а его самая нижняя ветка внезапно отвалилась от ствола, словно только и ждала этого момента, чтобы привлечь внимание уставшего путника.

– Дом? Здесь? – взору Ивана предстала небольшая, перекошенная от времени избушка, скрывавшаяся всё это время за густой листвой. Из её небольших окон лился тусклый свет, а из трубы шёл еле заметный сизый дымок.

Парень аккуратно перелез через корневище «канатного» дерева и, глубоко вздохнув, робко постучал в выдавшую виды дверь. Вместо ответа дверь со скрипом медленно отворилась, и Иван едва успел наклонить голову: влекомый неизвестной силой, он буквально влетел внутрь избы. Дверь за ним тут же закрылась, а с печи донёлся скрипучий женский голос.

– Где ты ходишь? Устала тебя ждать, Ваня... Жаркое из зайца давно остыло.

Невысокая сгорбленная старушка ловко срыгнула с печи на пол, и, держась одной рукой за поясницу, а другой – за клюку, медленно пошла к гостю навстречу. И чем ближе она подходила к Ивану, тем сильнее его охватывал ужас: длинный горбатый нос, больше похожий на орлиный клюв, впалые глаза, копна седых волос, похожая на солому, и большой желтый клык, выглядывающий изо рта, заканчивающийся над верхней губой и совсем чуть-чуть не достающий до носа.

– Чего дрожишь, замёрз? – старуха пристально посмотрела в глаза Ивану. – Я печь с утра протопила, ещё тёплая. Садись на лопату, я тебя в неё суну – вмиг согреешься.

Женщина сняла заслон с печи, покрутила в руках кочергу и тут же недовольно отбросила в сторону. Быстро взяла деревянную лопату и, уперев ею с печь, хитро кивнула парню.

Вновь невидимые глазу силы подняли Ивана в воздух, посадили на лопату, а старуха ловко сунула её вместе с парнем в печь. Яркие языки пламени обхватили руки и ноги Ивана, он вспыхнул, словно факел, и истошно закричал.

Глава 2

– Товарищ капитан, товарищ капитан, проснитесь! – Игнат несколько раз дёрнул за плечо своего стонущего во сне командира, и тот, открыв глаза, глубоко вздохнул. – Опять старуха приснилась?

Мужчина присел на настиле из бревен, обхватив руками голову: «Опять...»

– Что на этот раз? – Игнат щедро положил в котелок каши, налил в кружку чай и поставил перед своим командиром. – Поешьте, товарищ капитан, со вчерашнего дня ничего не ели.

– Хотела меня сжечь в печи, – Иван протянул руку к котелку с кашей. – Правда, в этот раз руководствовалась благими намерениями.

– Это какими благими намерениями? – Игнат поправил круглые очки, которые он надевал только для чтения книг, и присел на корточки возле импровизированной печурки из камней, обмазанных глиной, с книгой «Жизнь животных».

– Согреть меня хотела и покормить вроде!

– Ну, если покормить, то не всё так плохо! В прошлый раз, товарищ капитан, вы говорили, что в реке утопить пыталась, да? – Игнат открыл книгу, отодвинул в сторону письмо, которое ему служило закладкой, и принялся жадно читать, а Иван, сняв сапог, посмотрел на уже жёлтый синяк на лодыжке, который появился сразу после сна с утоплением в реке. Во сне к его ноге была привязана цепь, прикованная к небольшому сундуку. Костлявая старуха велела достать сундук со дна реки во чтобы то ни стало, потому как, если им завладеет нечисть, всему миру придёт конец.

– Ого! – от прочитанного Игнат внезапно сморщил лоб и медленно повернул голову в сторону Ивана, быстро моргая глазами, словно пытаясь таким способом быстрее усвоить только что изученный материал. – Он цвет меняет!

– Кто цвет меняет? – Иван держал кружку с чаем, обняв её двумя руками и делая небольшие глотки.

– Хамелеон! Ящурка такая! Представляете, товарищ капитан: заползёт на камень – и становится цвета камня, ползет в траву – станет травой! Ну дела! Вот бы нашим разведчикам такой камуфляж – прислонился, например, к дереву – и ты дерево!

– А ты не врешь? Как такое возможно? – Иван смотрел в одну точку на стене, при этом внимательно слушая Игната и заодно перелопачивая в голове тонну мыслей.

– В природе и не такое возможно, – Игнат закрыл книгу и поправил очки на переносице. – Есть такие насекомые – листотелы: в жизни не отличишь от листика дерева! Сидит себе на ветке и жизни радуется, пока за другими насекомыми птицы охотятся. Да что там листотелы! Бабочки так вообще полностью меняют свою форму: вот смотришь – ползает гусеница, а спустя некоторое время она уж бабочка. Казалось бы, откуда у гусеницы возьмутся крылья? А они – раз! И появляются! Чудеса, да и только! Я, когда закончится война, пойду учиться на энтомолога: уж очень мне интересно всё, что связано с насекомыми. Глядишь, и открою пару новых видов, стану знаменитым учёным!

– Эй, учёный, что в отряде слышно? Гости встретили?

Игнат пожал плечами.

– Так сходи и узнай! Нам скоро выступать, а мы с тобой ни ухом ни рылом.

Глава 3

– Ну что там, Игнат? – капитан застегнул на поясе ремень, поправил кобуру и взглянул в лицо парня, который ни слова не говоря начал как сумасшедший носиться по землянке, собирая вещи и, не глядя, засовывая всё подряд в вещмешок.

– Объявлена «тревога»! Отряд срочно меняет место дислокации! Наш связной из деревни прибежал только что, сказал, две бригады карателей подняты по тревоге: одна направилась ловить какого-то важного парашютиста, а вторая направляется прямо сюда. Он успел их опередить только потому, что через болото напрямик рванул. Но думаю, это ненадолго!

– Понятно, нужно уходить! Бери только необходимое! – Иван сморщил лоб, когда Игнат вместо банок с тушёнкой в вещмешок положил свои книги. – После войны про своих ящериц прочитаешь! Только самое необходимое!

– Тебе легко сказать, а это всё, что у меня осталось от деда: отца-то своего я не помню.

Игнат не посмел послушаться командира, молча достал книги и бережно положил их на стол.

Иван взглянул на книги, потом – на печальное лицо парня, а ещё через мгновение потрогал бляху на ремне, на которой красовался якорь со звездой, – подарок отца, которого он почти не помнил.

– Ладно, бери! Только с одним условием!

– С каким?

– Чтобы потом мне полностью пересказал их!

Игнат улыбнулся и сунул обратно в вещмешок свою «драгоценность».

– Я одного понять не могу: почему именно сейчас началась облава? И как они узнали, что мы ждём важного гостя? – Игнат завязал узел на вещмешке, перекинул через плечо МР-40, который остальные называли «шмайсер», и в ожидании ответа командира остановился на секунду возле входа в землянку.

– Нет дыма без огня, Игнат! Предатель в отряде давно с нами за одним столом кашу ест – это не первый раз, когда о наших планах узнают враги. Рано или поздно мы его всё равно вычислим...

– Лучше рано, – перебил командира Игнат.

– Согласен!

Мужчины молча выбрались из землянки и пошли навстречу карательному отряду, чтобы попытаться увести полицаев по ложному следу.

Отряд состоял из четырёх человек, которые были способны сражаться с превосходящими силами противника. Двое из них, Пётр Фомич и Семён, должны были встретить гостя из центра, а ещё двое, Иван и Игнат, в случае непредвиденных обстоятельств сделать всё необходимое, чтобы дать время отряду избежать окружения и без потерь покинуть опасное место.

Навыки этих бойцов позволяли долго водить за нос целые подразделения, и когда, казалось бы, гибель неминуема, внезапно ускользать из западни, устроенной врагом.

.

Глава 4

Когда хорошая дорога возле самого леса закончилась, а дальше начались сплошные ямы и глубокие воронки от снарядов, несколько машин и с десятков мотоциклистов остановились. Командир поднял руку, что-то прокричал, и солдаты начали спешно выпрыгивать из машин и выстраиваться в цепь для прочёсывания леса.

Солдаты действовали слаженно и уже через несколько минут были готовы выполнить любое приказание офицера.

– Ишь ты, как их вымуштровали! Раз – и уже линия готова!

Иван наблюдал в бинокль за солдатами и периодически поглядывал на Игната: тот заканчивал последние приготовления и подключал провода.

– Смотри, Игнат: и знают, в какую сторону идти! Кто-то хорошо постарался, чтобы наших сдать!

Мужчины переглянулись и, проверив, всё ли у них готово к встрече врага, довольные результатом, произвели первый взрыв. С противоположной стороны колонны раздался грохот, и вся цепь солдат, развернувшись в обратном направлении, быстро пошла вперёд, открыв при этом шквальный огонь.

– Игнат, пусть подойдут поближе, не спешить...

Стоило солдатам скрыться в первых зарослях, как одновременно раздалось ещё несколько взрывов помощнее. Вековая ель, растущая у дороги, слегка подпрыгнула вверх,

а затем плавно рухнула на одну из машин. Солдаты начали отстреливаться и, забежав за автомобилем, легли на землю, внимательно вглядываясь в гущу леса, за которой, по их мнению, должны были прятаться партизаны. Наступила тишина.

Спустя какое-то время офицер вновь приказал выстроиться в цепь и теперь уже идти в ту сторону, откуда прогремели взрывы. Внезапно из легкового автомобиля вышел невысокий мужчина в длинном, почти до пят, чёрном кожаном пальто. Он снял фуражку, вытер носовым платком лысую голову и, подняв нос по ветру, словно сторожевая собака, начал принюхиваться к воздуху, а потом рукой махнул в сторону, где спрятались Иван и Игнат.

– Ты скажи, неужели он нас унюхал? Вот не повезло: откуда только эта нечисть взялась на нашу голову? – в сердцах выпалил Игнат и уже было хотел начать взрывать оставшиеся заряды, как у Ивана от слова «нечисть» закружилась голова, и он, закатив глаза, потерял сознание.

Глава 5

– Чего разлёгся? – пожилая женщина легонько ударила Ивана по голове метлой. – Нечисть того и гляди до сундучка доберётся, а там, если что, и всему вашему миру конец!

Иван открыл глаза и уставился на потолок, по которому из угла в угол бегал огромный паук.

– Ты меня слушаешь, или как?

Только сейчас до Ивана дошло, что он находится не рядом с Игнатом, а в избушке из своего последнего сна.

– Я время остановила малость. Пока дрова в печи горят, оно не течёт вперёд, так что ещё можно покумекать!

Женщина другим концом метлы коснулась чего-то невидимого, что стояло на полу. Но стоило ей приподнять метлу вверх, как это невидимое сразу обрело очертания: выдавшее виды стёганое одеяло бережно закрывало собой небольшой сундучок.

– Это же тот самый, что на дне лежал, я его уже видел во сне! – Иван тут же бросился к сундучку, чтобы получше его рассмотреть, но старуха опустила метлу, одеяло закрыло сундук, и он вместе с ним вновь стал невидимым.

– Во сне? Ох, и глупые пошли людишки, хоть караул кричи! А я говорила внучке: «Сдался тебе этот водяной!» Так всё наперекор мне сделала: «Люблю его одного!»

– Какой водяной, какая внучка? – Иван вытаращил глаза.

– Да мама твоя, моя внучка, влюбилась в матроса, одного из потомков водяного, а когда тебя рожала, померла! Неужели ты про своих родителей ничего не знаешь? Хорошо, хоть не в папашу своего непутевого пошёл – наш мир видишь!

Иван поправил ремень с якорем и звездой на поясе.

– Почему не в отца? Я с детства мечтал стать моряком, как он!

– И что, стал? – старуха неодобрительно покачала головой.

– У меня морская болезнь, – ответил Иван и опустил голову, но внезапно быстро заморгал глазами и от удивления открыл рот. – Так вот, значит, почему я под водой так долго могу находиться?

Женщина снова неодобрительно покачала головой.

– Скажи спасибо, что жабры не выросли, да меж пальцев перепонки нет. Хотя гляди: ещё могут появиться. У твоего папаша по молодости тоже ничего не было. А потом, как стал тритоном, так разум и потерял.

Глава 6

– Так этот сундучок не видно под накидкой! Если бы вы его мне не показали, я его даже не заметил! – Иван протянул руку вперёд, и она уперлась во что-то твёрдое и невидимое.

– Раньше так и спасала: то в огонь кину – его не видно, то – под воду, а сейчас даже плащ-невидимка не выручает! Нечисть его по запаху чует и рано или поздно найдёт!

– Это дырявое на заплатках покрывало – плащ-невидимка? – Ивана разобрал странный смех, он схватился за живот и от смеха повалился на пол.

– Беда с тобой, – старуха посмотрела на догорающие в печи поленья. – Вот тебе нить. Как возвернёшься к другу своему, по ней до избы обратно доберёшься. А там что-нибудь скумекаешь! Кстати, дружка-то твоего скоро убьют: не жилец он боле!

– Как убьют? Ты же сказала, что остановила время? – лицо Ивана помрачнело.

– Как последнее полено в печи догорит, так и всё. Нечисть его заприметила, по запаху. Это только ты ничем не пахнешь...

Иван, недолго думая, прыгнул к двери и, открыв её настежь, под громкий недовольный вопль старухи выбежал из избышки в неизвестность.

В глазах у парня потемнело, и перестало хватать воздуха для дыхания. А когда его лицо покрылось огромными вздутыми венами, он на мгновение закрыл глаза и полностью перестал дышать.

Перед Иваном стоял человек в чёрном пальто и пальцем, на котором красовалось огромное кольцо в форме черепа, указывал снайперу, куда целиться. Правда, стояли они, не шевелясь, словно отлитые из бронзы скульптуры. Иван несколько раз по кругу обошёл стрелка и незнакомца, но те даже не моргнули. Тогда Иван изо всей силы ударил снайпера в подбородок: рука прошла сквозь солдата, не причинив тому никакого вреда.

– Вот оно что! Это, наверное, бабкино полено ещё не догорело, – заключил Иван и бросился в ту сторону, где он в кустах прятался с Игнатом. Когда до места их нахождения оставалось совсем ничего, он заметил неподвижно стоящего Игната за сосной с винтовкой в руках – тот вот-вот собирался из неё выстрелить.

– Ложись, Игнат, ложись! – изо всех сил прокричал Иван, но вместо крика из лёгких вырвался шипящий звук, похожий на звук проколотаго колеса.

Когда до Игната оставалось несколько шагов, парень резко дёрнулся и, оперев приклад в плечо, собрался выстрелить. Но, увидев перед собой Ивана, который появился перед ним буквально из ниоткуда, открыл рот и опустил оружие.

Позади мужчин раздался выстрел, Иван прыгнул вперёд, толкнув в грудь Игната, и они вдвоём покатались кубарем по траве.

– Успел, – прошептал Иван.

– Что успел?

– Тебя, дурака, от пули спасти!

– Это ещё не известно, кто из нас дурак, – Игнат сжал руку капитана выше локтя, где гимнастерка уже начала быстро пропитываться кровью.

– Меткий, стервец! Товарищ капитан, дай-ка я ему ответку пошлю! Промеж глаз вставлю, как пить дать, вставлю!

– Подожди, Игнат, тут дело такое... Это они не отряд ищут, а кое-что другое...

Глава 7

– Нет времени объяснять, – Иван заскрипел зубами от боли: рана на руке начала давать о себе знать, когда Игнат затянул поверх неё ремень, чтобы остановить кровотечение. – Нужно уходить отсюда, держи нить!

Игнат посмотрел на пустую ладонь капитана, потом на него самого, смотрящего отрешённым взглядом куда-то в глубь леса: «Похоже, у командира от ранения рассудок помутился».

– Товарищ капитан, я сейчас плохо понимаю, что нужно делать. Сейчас вот возьму оружие и пойдём, куда скажете!

Игнат взорвал последние несколько зарядов, чтобы отвлечь внимание солдат. И пока те ждали приказа, что им делать дальше, пригнувшись, быстро двинулся за командиром, который не понимая головы и держа в руке невидимую нить, брёл строго по её замудрённому маршруту.

– Еще метров сто – и будем на месте! – Иван потянул за нить, которая под конец стала слегка светиться, но этот свет видел только он.

Игнат же старался никак не выказывать своё недоумение действиями командира, так как из своего опыта службы с ним знал, что тот никогда ничего не делает просто так.

– А вот и избушка! – Иван махнул в сторону огромного валуна, покрытого толстым слоем мха.

– Избушка?

У Игната впервые за всё это время по спине пробежал холодок. Товарищ капитан совсем спятил и теперь их ждёт верная смерть, так как выбраться из окружения с человеком, потерявшим связь с реальностью, будет невозможно.

– Идём! – Иван смело подошел к валуну и на глазах у изумлённого Игната протянул руку вперед: она исчезла в камне, затем он и сам полностью в нём растворился.

– Мать честная! – надев дрожащими руками очки, выдавил из себя Игнат и тоже протянул руку вперёд.

Как оказалось, камень был ненастоящим. Он был похож на пузырь, мираж, на парящее в воздухе изображение, точно копирующее камень, за которым действительно находилась небольшая избушка.

– Вот тебе и хамелеон – ни дать ни взять! – Игнат сделал шаг вперёд и исчез в камне вслед за командиром.

Глава 8

Игнат ещё немного задержался возле двери избушки. Ему показалось, что она не очень-то была ему рада: дверь никак не хотела открываться, как бы парень не старался её отворить. Только после слов Ивана «Где ты там подевался?», дверь, как по невидимому приказу, ослабила своё сопротивление и, сделав небольшой проход, чтобы Игнат мог протиснуться, показательно громко за ним захлопнулась.

Иван, обессилев от потери крови, сидел на полу, спиной опираясь о стену, держа руку на весу, словно положил её на небольшой невидимый предмет.

– Вот это они ищут, – недовольно произнёс капитан. – В ушах звенит. Руку не чувствую...

После этих слов мужчина, закатив глаза, съехал по стене на пол.

Игнат было бросился командиру, но тут же невидимая сила отбросила его к противоположной стене.

– Я только помочь хотел, – почесывая рукой затылок, пролепетал Игнат, совершенно не понимая, что вообще здесь происходит.

Пока парень соображал, что и как ему делать дальше, безжизненное тело Ивана внезапно воспарило над полом и под изумлённым взглядом Игната полетело прямо к печи. Там голова капитана упёрлась в заслон, и он головой, словно тараном, начал ею в него легонько постукивать.

– Спрятать хочешь? – обратился к невидимой силе парень и, встав с пола, поспешил убрать металлическую преграду.

Из печи наружу выскочили языки синего пламени, гимнастерка на раненой руке у капитана вспыхнула как спичка, а Игнат, не успев ничего сообразить, от неожиданности повалился на спину.

Когда пламя на гимнастерке погасло, взору парня предстала абсолютно чистая рука командира, на которой не было и следа от недавнего ранения.

– Вот тебе и хамелеон! Да это, похоже, целый госпиталь – ни дать ни взять!

Глава 9

Игнат снял гимнастерку и, стоя возле печи, с замиранием сердца наблюдал, как на его теле горели синим пламенем царапины, ярко вспыхивали и тут же гасли синяки, исчезая без следа, словно их никогда не было.

Небольшие язычки огня были подобны кисти гениального художника, которые вырывались из горнила и делали точечные мазки, создавая шедевральное полотно прямо у него на глазах.

– Старуха из сна не хотела тебя в печи зажарить, товарищ капитан! Она хотела тебя исцелить! – парень по очереди смотрел себе на грудь, то на одну, то на другую руку и чем дольше смотрел, тем сильнее приходил в восторг.

Он уже было хотел проделать этот фокус с ногой, которую неделю назад сильно подвернул и только благодаря тугой повязке мог хоть как-то передвигаться на своих двоих. Но, пытаясь стащить сапог, потерял равновесие, прыгая на одной ноге, и наткнувшись на что-то невидимое, с грохотом упал на спину. Лежа на полу, он с удивлением обнаружил, что в одной его руке был сапог, а в другой – кусок какого-то покрывала, изнанка которого странно просвечивалась. Но это было ещё не всё: рядом с ним появился сундучок, которого раньше не было, наполовину накрытый этим самым покрывалом. Та часть сундучка, на которой лежала ткань (хоть это, на первый взгляд, было совершенно невероятно!), полностью отсутствовала, или, если сказать точнее, оставалась невидимой.

– Ну дела!

Парень слегка потянул на себя «покрывало», и сундучок показался полностью.

– Маскировочный халат! Как я сразу не догадался!

Игнат держал в руках вещь, похожую на одеяло, сшитое из десятков лоскутков, но стоило этим одеялом что-либо укрыть, как всё под ним, вместе с этим одеялом, становилось невидимым.

Игнат посмотрел на капитана, который ещё не пришёл в себя и, недолго думая, накрыл его этим одеялом, оставив видимой только голову.

– С такой накидкой, товарищ капитан, вас сам чёрт не отыщет!

Парень присел рядом с Иваном и принялся изучать сундучок, который был на вид самым обыкновенным ящиком с крышкой для хранения вещей. Но что-то подсказывало: эта штука-вина хранит в себе нечто страшное. Его кованые петли и хитроумный замок были украшены человеческими черепами. А внутри сундучка что-то медленно крутилось, грозно клокотало, стоило только его немного потрясти.

– Мне только ящика Пандоры для полного счастья не хватало! – Игнат поставил сундучок на место и уже было хотел выйти из избушки, чтобы посмотреть, что делается снаружи, как внезапно услышал где-то рядом хруст веток. Чей-то противный голос громко произнёс: «Macht euch bereit!» («Всем приготовиться!»).

Глава 10

Блестящая лысина невысокого мужчины в чёрном кожаном пальто находилась от Игната на расстоянии вытянутой руки. Тот стоял к нему спиной и, периодически втягивая носом, как насосом, огромное количество воздуха, в котором выискивал нужный для себя запах, постоянно отдавал какие-то приказания солдатам Игнат, укрытый с ног до головы лоскутным одеялом-невидимкой, старался особо не шуметь и для начала, насколько это было возможно в его ситуации, поподробнее разузнать о планах немцев.

Когда мужчина, недовольный результатами поиска, вновь что-то прокричал, солдаты выстроились в цепь и начали открывать неприцельный огонь по квадратам, на которые тот указывал пальцем. Вначале это позабавило Игната: солдаты без разбору палили из всех стволов по кустам и деревьям, но потом, когда они направили оружие в сторону валуна-избушки, он немного занервничал. Капитан так и не пришёл в себя и всё это время оставался в ней, лежа на полу. И не было никакой гарантии, что хаотичная стрельба солдат не причинит ему вред.

Игнат сжал в руке рукоятку ножа и, когда человек в чёрном пальто в очередной раз поднял руку для открытия огня, быстро приподнял край одеяла и резким движением нанёс ему удар ножом в печень.

Затем быстро отпрыгнул от своей жертвы на несколько метров и принялся наблюдать, что будет дальше.

К его удивлению, незнакомец даже не дёрнулся, а только с довольным выражением лица вновь протёр платком лысину и пальцем указал точно на то место, где сейчас стоял Игнат, прошептав несколько слов: «Sehr gut!»

Солдаты тут же открыли шквальный огонь, а Игнат, спасаясь от выстрелов, упал на траву и изо всех сил прижался к земле:

– Он что, бессмертный?

Глава 11

Над травой в воздухе зависло кровавое пятно, которое с каждой секундой становилось всё больше и больше. Мужчина в чёрном, заметив его, тут же подал знак, и солдаты прекратили огонь. Незнакомец от удовольствия потёр руки и, подняв с земли небольшую палочку, осторожно ткнул ею в отметину.

Раздался тихий стон. Незнакомец присел рядом. С улыбкой на лице он рукой взялся за пятно и, словно ядовитую змею, резко отбросил в сторону.

На траве лежал Игнат: одна из пуль пробила ему лопатку и вылетела через плечо. Парень лежал лицом вниз и не подавал никаких признаков жизни. Мужчина по привычке вновь вытер платком лысину и, сделав несколько глубоких вдохов через нос, брезгливо его сморщил.

Затем он несколько раз обошёл тело Игната и, словно собака в поисках следа, начал принюхиваться ко всему, что находилось с ними рядом. Наконец его взгляд упал на огромный, с виду ничем не примечательный камень. Мужчина махнул в его сторону рукой и буквально через мгновение солдаты открыли шквальный огонь.

Пули, попадая в камень, сразу исчезали без следа, словно это был не камень, а огромная куча глины, окрашенная в серый цвет, сводящая на нет все попытки причинить ей урон.

Когда солдаты перестали стрелять, чтобы перезарядить оружие, земля задрожала, камень у них на глазах исчез, а вместо него появилась странная конструкция на двух огромных лапах, напоминающая собой одновременно избушку и голову великана, где небольшие окошки были глазами, а дверь – ртом. Существо со страшным визгом прыгнуло в гущу солдат и принялось их топтать, подобно лошади, отбивающейся копытами от надоедливых собак. Всё произошло так быстро, что никто не успел понять, кто на них напал. Огромные лапы с острыми шпорами с таким остервенением разрывали и давили всех, кто стоял у них на пути, что уже через

несколько минут оставшиеся в живых начали с ужасом разбегаться. Только незнакомец в кожаном пальто не сдвинулся с места. Он хладнокровно наблюдал за разгромом своей небольшой армии и, когда от неё осталось всего несколько человек, вновь вытер платком лысину и принялся терпеливо ждать, когда этот странный механизм обратит на него внимание.

Когда с солдатами было покончено, существо остановилось. Как и предполагал незнакомец, оно повернулось передом в его сторону и начало внимательно изучать, словно встретило старого врага, с которым уже однажды встречалось.

Затем существо, сделав несколько шагов, подпрыгнуло, чтобы приземлиться прямо на незнакомца и не оставить тому никаких шансов на спасение.

Платок, который мужчина всё это время держал в руке, медленно, словно осенний лист, упал на траву, кольцо на пальце с черепом заискрилось, из него в направлении существа вылетела молния. Раздался оглушительный грохот. Ещё в воздухе одна оторванная нога отлетела в сторону, а горящая избушка с рёвом упала набок: ставни на окнах закрылись, а дергающаяся дверь, словно высунутый язык у собаки, пыталась хоть как-то сбить пламя, охватившее её снаружи и изнутри.

Глава 12

Когда нога на избушке перестала дергаться, а входная дверь сорвавшись с петель, отлетела в сторону, незнакомец, всё ещё не решаясь подойти поближе, держал наготове перед собой, как оружие, вытянутую руку.

Хотя запах, исходящий от избы, говорил о том, что он почти у цели, но что-то удерживало от попытки пробраться внутрь и забрать то, что ему принадлежало по праву.

Наконец мужчина с опаской сделал первый шаг к избе и, просунув голову внутрь дверного проёма, принялся внимательно изучать все вокруг. Разбросанные хаотично лавки, стол и побитая посуда говорили о том, что находиться внутри дома во время битвы было так же опасно, как и снаружи. И если там кто-нибудь был, то шансов не свернуть себе шею не было никаких.

Мужчина, не увидев ни малейшего намека на опасность, осмелел и, уже почти не раздумывая, встал на четвереньки, чтобы пролезть внутрь избы, как тут же получил сильнейший удар сапогом в челюсть и, словно тыква, покатился обратно.

Возле входа стоял Иван и держал в руках небольшой сундучок, при виде которого у незнакомца отвисла челюсть и задрожали руки. Через мгновение в Ивана полетела молния, которая должна была его испепелить, но та, едва его коснувшись, исчезла. Незнакомец впервые за несколько сотен лет остался в недоумении от произошедшего и, несколько раз встряхнув руки, вновь исторг из них смертоносный разряд, который был в несколько раз сильнее предыдущего: от удара избушка откатилась назад на несколько метров.

Но только не Иван. Он продолжал невозмутимо стоять с сундучком и как ни в чём не бывало недовольно поглядывал в сторону незнакомца.

– Ну, касатик, теперь моя очередь!

Сундучок выпал из рук Ивана, а из него вверх невероятно быстро выпрыгнул медный заяц. Однако почти сразу от удара кулаком он развалился на сотни кусочков, а вместо него в воздух, хлопая крыльями, устремилась серебряная утка. Пока незнакомец смотрел за птицей, Иван, не прицеливаясь, выстрелил. Вместе с серебряными кусочками утки на землю упало золотое яйцо и покатилося к незнакомцу прямо под ноги. Тот ловко его схватил и, ошалев

от радости, принялся истерично смеяться, крепко сжимая яйцо костлявыми пальцами, понимая, что ему и на этот раз неслыханно повезло.

Иван дождался, когда мужчина успокоится, спокойно разжал руку и показал лысому незнакомцу самую обыкновенную, уже немного ржавую от времени иглу.

А затем, не давая тому опомниться, быстро переломил её пополам.

Яркую вспышку над лесом, которую местные приняли за взорвавшийся склад боеприпасов, было видно за несколько километров. Вышестоящему руководству было доложено, что партизан нашли и уничтожили одним точным ударом. Хотя впоследствии не было обнаружено никаких доказательств присутствия ни самих партизан, ни взорванных складов, ни отряда карателей, который в тот день в полном составе исчез без следа.

Эпилог

Иван несколько раз за день подходил к печи и, заглядывая внутрь, недовольно покачивал головой.

– Да шрамы только украшают мужчин! Хватит там сидеть: рана давно уже зажила. Вылезай!

Игнат, фыркая, медленно высунул голову из горнила:

– Я назову её *Chamaeleontis domus*!

– Чего?

– Это на латыни значит – избушка-хамелеон! Если исходить из моих знаний по зоологии и энтомологии, это не просто домик – это самое настоящее живое существо! Похоже, из эпохи динозавров. Оно умеет менять окраску, как хамелеон, и регенерирует утерянные части тела, как ящерица – хвост. Вдобавок, имеет, как кенгуру, некое подобие сумки для детёныша, в которой мы с тобой сейчас находимся!

– Кенгу... Кого?

– Неважно!

– Ладно, потом расскажешь. Я вот нам немного поесть раздобыл! – Иван пододвинул к столу по-новому запечатанный сундучок, который он приноровился использовать вместо табуретки, и достал из голенища сапога деревянную ложку. – Ну как, раздобыл? Старушка во сне подсказала: мол, внучок, в сундуке скатерть есть: как на стол постелешь – будет вам, и что поесть, и что попить!

Когда Игнат полностью выбрался из печи, Иван кивком пригласил его за небольшой стол, который ломился от находящейся на нём снеди: тарелка с мочёными яблоками, пирог с мёдом, щи из квашеной капусты в чугунке, гречневая каша с молоком, жаркое из утки, блестящие, словно из бочки, солёные огурцы, студень с хреном и здоровенный ломоть ржаного хлеба.

– М-да, давно я так не пировал! Жаль только, нечем горло промочить ни дать ни взять...

– Обижаешь, – Иван приподнял с пола огромную бутылку с медовухой, горлышко которой было запечатано высохшим от времени кукурузным початком. – Я просто её со стола убрал, не помещалась!

Игнат встал и поднял кубок: «Я хоть, как Иван, и не вижу хозяйку ни во сне, ни наяву, но хочу её поблагодарить за наше спасение!»

Парень залпом выпил до дна и взял со стола яблоко.

– Как думаешь, она меня услышала?

– Услышала-услышала, налетай, пока горячее!

Мужчины одновременно засмеялись, а вместе с ними начала смеяться и избушка, хлопая новыми ставнями и дверью, при этом слегка покачиваясь, стоя пока ещё на одной ноге, так как вторая не до конца отросла и совсем чуть-чуть не доставала до земли.

Туман

Глава 1

– Ничего не забыла, Мария? – спросил у девушки мужчина лет пятидесяти. – Назад уже не вернемся.

– Да, вроде, нет! – ответила девушка. – Рация – за спиной, запасные батареи для рации – в сумке, пистолет и патроны к нему – во внутреннем кармане, а шифр... Шифр – в голове.

– И как ты все помнишь? – удивился другой мужчина, помоложе. – Я, что вчера ел, с утра не могу вспомнить, а тут столько цифр.

– А я с детства такая! Сколько стихов наизусть могла рассказать! Математику и физику лучше учителей понимала, а немецкий – так вообще без акцента.

– Неудивительно, с такой-то головой! – отреагировал на речь Марии мужчина постарше.

– Петр Фомич, а далеко ещё? – спросила Мария.

– Вот эту рошу пройдем, считай, уже полпути будет. А там и рукой подать. Главное, на немцев не нарваться! Они нас уже ищут, ох, и ищут! – ответил мужчина. – Семён, ты хорошо парашют спрятал?

– Не найдут! Я закопал так, что ни одна живая душа не отыщет, – ответил парень. – Даже с собаками. Я против собак одну хитрость знаю. Если махоркой посыпать то место, собака потом целый день не способна след взять.

– Да ну? – удивился Петр Фомич.

– Вот те – и ну! – чуть задрал голову, ответил Семён.

– А нас в разведшколе учили, что, если один человек что-то спрятал, то другой может найти – это лишь вопрос времени, – вмешалась в беседу мужчин Мария.

– Так, впереди овраг. Там и отдохнем! – сказал Петр Фомич. – Заодно и на связь выйдешь с центром, через полчаса сеанс.

И разведчики, ускорив шаг, скрылись в близлежащих зарослях.

Глава 2

– Петр Фомич, а откуда вы так хорошо эти места знаете? – спросила девушка.

– Как же мне их не знать-то, ежели я тут сызмальства по грибы да по ягоды, – ответил мужчина. – А после, как постарше стал, так и на охоту, рыбалку ходил. Мне тут каждая сосна – сестра, а дубок – брат.

– Это хорошо, – отозвался Семён. – С таким проводником немцы нас ни в жизнь не найдут.

– Немцы-то не найдут, – выдохнул мужчина. – Зато другие могут.

– Это кто ж такие? Бандиты? – вдруг остановилась Мария.

– Да нет, леший! Да русалка! – засмеялся Пётр Фомич. – Хотя до войны эти места люди всегда стороной обходили. Много чего непонятного тут происходило: то корова пропадет бесследно, то человек плутает неделю. А то и вовсе сгинет.

– Это потому, что нет компаса и карты, – сказал Семен. – Без компаса в лесу, как без рук.

– А я вот без компаса всю жизнь хожу! – сказал мужчина. – И так знаю, куда идти, да где свернуть. И не только в этом лесу, а в любом другом – тоже. Чутьё у меня на правильную дорогу. С самого детства чутьё.

– А я вот ничем похвастаться не могу, – сказал Семён. – Кроме, как...

Парень резко достал нож и бросил в стоящее на пути дерево. Нож воткнулся и задребезжал. Недолго думая, Семен достал второй, размахнулся и всадил буквально в паре миллиметров от первого.

– Ого! – лишь крикнул Петр Фомич. – И где ж так ножи бросать научился?

– Да что греха таить, беспризорником я был. Потом детдом, ремесленное училище. Вступил в комсомол. А вот навыки драться да ножи метать остались, – ответил Семён.

– В военное время любые навыки сгодятся, – Петр Фомич достал свой штык-нож и, не глядя, с полуоборотом, приладил его аккурат меж тех двух ножей Семёна.

– А вы-то где так наловчились? – пришла очередь удивляться молодому человеку. – Первый раз вижу человека, который метает ножи лучше меня.

– Даст бог, не последний! – ответил Петр Фомич и выдернул из ствола дерева свой штык-нож.

Глава 3

– Мне вот интересно, кто еще про связного мог знать? – как бы разговаривая с собой, но так, чтобы все слышали, пробубнил мужчина.

– Так много, кто... И комиссар, и Иван-радист, и караульный мог слышать, как вы говорили. Да мало ли кто? – ответил Семён. – Ушей много.

– Ушей много, а вот у предателя всего два, – заметил Петр Фомич. – Мы просто чудом оторвались от немцев, мне даже показалось, что они заранее знали место высадки Марии.

– Да нет, не может быть! Из отряда никто не отлучался, я бы заметил! – ответил парень. – В отряде каждый на виду.

– Так вы думаете, что кто-то успел немцам сообщить? – спросила Мария. – А, может быть, это просто случайность, совпадение?

– Может, и так! – ответил мужчина. – Я там человек пятьдесят успел насчитать, пока они строй разворачивали. Следовательно, где-то рядом еще пять раз по столько. Они с одной ротой в лес не суются. Боязно.

– Видимо, что-то важное в твоей голове, Мария, – улыбнулся Семён. – Главное, чтобы ты цела осталась, а мы... Мы в этом деле не так важны. Правда ведь, Фомич?

– Правда! Твоя правда, Семён!

Глава 4

– Костер разводить не будем. Опасно. Так переночуем. Ты, Семён, ложись первый. Я в дозоре буду. Потом разбужу – сменишь меня, – сказал Петр Фомич.

– А я? – спросила Мария. – Я тоже хочу подежурить. Вы не смотрите, что я девушка – я всю ночь могу не спать.

– Можешь, можешь! Ты отдыхай пока, навоюешься ещё! – ответил Семён.

И, недолго думая, положив под голову вещмешок и обняв пистолет-пулемёт, закрыл глаза.

– А мне совсем не хочется спать, – полушепотом сказала Петру Фомичу девушка. – Слишком много впечатлений от сегодняшнего дня. И прыжок с парашютом, и немцы, и лес этот. А я только вчера ещё на койке в разведшколе спала, даже не верится.

– Так-то оно так, Мария. Я вот только недавно для семьи дом построил, а теперь... А теперь ни дома, ни семьи... Бомба аккурат по центру крыши попала. И всех, кто был в доме, подчистую, – вздохнул мужчина. – Мне теперь и идти некуда.

– А что вы про леших говорили? – попыталась перевести разговор на другую тему девушка. – Вы в них верите?

– А чего ж в них не верить, когда они есть. Не везде, правда, но есть.

– А я вот в детстве, наверное, одного и повстречала, – продолжила Мария. – Но кому ни рассказывала, никто не верил. А парторг велел мне вообще рот на замке держать... Чтоб не наговорила лишнего.

– А с чего ты решила, что это был леший?

– Не знаю даже. Мне показалось. Но что это был не человек, это точно.

– Ну-ка, расскажи. Ночь еще длинная, а так за разговором и время скоротаем быстрее.

– Да особо и нечего рассказывать – это в детстве было. Я тогда совсем маленькая с подружками в лес по ягоды пошла.

Глава 5

– Маша, не отставай! А то заблудишься! Мне твоя мама голову оторвет! – сказала девочка лет четырнадцати помладше.

– Да иду я! Иду! Тут столько ягод. Куда вы все убегаете? – ответила Маша.

– Там поляна должна быть большая, и ягоды на ней крупнее всегда были, – недовольно сказала девочка постарше. – Это ты первый раз в этом лесу, а мы с подружками уже четвертый год то место облюбовали. Давай быстрее!

– Вот последний кустик оберу и нагоню вас!

– Да ну тебя! – обиженно крикнула девочка и побежала догонять остальных.

– Сейчас, сейчас! Еще минутку! – почти шепотом говорила Маша и ловко собирала последние на этом кусте ягоды.

Вдруг она услышала плач. Негромкий детский плач. Словно ребенок потерял маму и папу и заплакал от испуга.

– Ребята! – крикнула девочка.

Но ответа не последовало. «Видимо, уже далеко убежали», – подумала Маша и, взяв корзину с ягодами, направилась в ту сторону, куда пошла ее подруга постарше.

Но вдруг плач повторился. Девочка оглянулась. Никого.

«Да откуда тут ребенку-то взятся? – решила себя подбодрить, рассуждая вслух Мария. – Так, показалось. Птички, может... Или дерево старое скрипит».

Но плач и не думал прекращаться, а даже стал чуть громче.

«Ладно, посмотрю: мало ли что? Может, помощь нужна?», – сказала девочка и решительно пошла в сторону звука, так похожего на детский плач.

Пройдя пару сотен метров, она вдруг осознала, что под ногами уже не твердая земля, а болото, которое началось так же внезапно, как и внезапно закончился лес. Плач с каждым шагом становился громче и громче, пока девочка вдруг не разглядела в кустах его источник. Там, провалившись почти по самую шею в трясину, пищала молодая косуля. Завидев девочку, она попыталась дернуться и вырваться из плена, но болото крепко держало жертву и не собиралось выпускать из своих цепких лап.

«Бедненькая, – сказала Маша. – Сейчас, сейчас я тебе помогу».

Оглядевшись вокруг, девочка увидела молодое дерево. Если его наклонить, то оно своим концом как раз дотянется до застрявшего несчастного животного. И, бросив корзину с ягодами, она решительно полезла на него.

Дерево и, в самом деле, наклонилось прямо над косулей, и Маша, лежа на его стволе, уже рукой могла дотронуться до головы животного.

– Не плачь, моя хорошая! Сейчас! – так девочка попыталась успокоить косулю и погладила ее по голове.

Потом обхватила руками за шею и потянула вверх. Но болото и не собиралось просто так сдаваться – у косули лишь освободилась от грязи одна нога. А дерево с девочкой наклонилось

ещё сильнее к земле. Маша сняла пояс и засунула под лапу животному один конец, а второй привязала к стволу дерева.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого! – удовлетворенно сказала девочка и потихоньку начала слезать на землю.

И дерево, по мере того, как с него спускалась Маша, начало потихоньку выпрямляться, заодно вытягивая из болота маленькое испуганное животное.

Глава 6

– Так с чего ты решила, что это был леший? – выслушав рассказ девушки, спросил Петр Фомич.

– Да нет! Я не тогда решила, а чуть позже, – ответила Мария.

Мне в ту ночь, как косулю вызволила из болота, сон приснился. Во сне ночью ко мне один старик пришел и благодарил, что спасла его дочку. И я так его явно видела – как вас... Словно это был и не сон.

– Так тебе просто приснилось, – разочарованно сказал мужчина. – А я-то думал...

– Так вы дослушайте вначале, – обиженно сказала девушка. – Он мне сказал во сне, что, если я окажусь в лесу, то со мной там никогда ничего не случится худого. Ни зимой, ни летом. Ни от зверя, ни от птицы, ни от гада ползучего. Это его благодарность мне за спасение дочери.

– Так, выходит, косуля его дочь? Дочь лешего? – с улыбкой спросил Петр Фомич.

– Выходит, так!

– Ну, что ж! Пусть будет по-твоему! Мало ли, чего в жизни не случается.

Но девушка видя, что ей не верят, встала, что-то прошептала и сказала почти шепотом:

– Только не пугайтесь и не стреляйте в того, кого увидите.

– В кого это? – спросил с недоверием мужчина.

Но девушка приложила палец к губам, показывая таким образом, чтобы тот замолчал, и кивнула на поляну, которую осветила Луна.

– Мать честная! – вырвалось у Петра Фомича от неожиданности.

На поляне стояли, внюхиваясь в темноту и виляя хвостами, три огромных волка.

Мария встала, опять что-то прошептала, и волки нехотя развернулись и ушли прочь.

Глава 7

– Если бы своими глазами не видел, то не поверил бы! – с удивлением разглядывая девушку, сказал Петр Фомич. – А что ты еще можешь в лесу?

– Ничего такого... Ягоды мне сами в руки идут. Да грибы белые. Да рыбу иногда могу подолом юбки поймать, – с улыбкой ответила Маша.

– Ладно, теперь Семена очередь службу нести, ты ему ничего не рассказывай, а то перепугается спросонья.

– Хорошо! Я лучше действительно вздремну часок.

– Да, поспи. Путь еще не близкий. Семён, вставай! Время! – легонько дотронувшись до напарника, сказал мужчина.

Тот потянулся, встал, посмотрел на часы и, жестом показывая, что он готов, сделал знак, что пост принял.

Чуть позже, когда увидел, что Петр Фомич уснул, достал махорку, закурил и тихонько отошел в сторону, доставая из ножен свой острый нож.

Глава 8

С утра позавтракав сухарями и консервами, троица двинулась в путь.

– А ты, Семен, чего такой довольный? – спросил Фомич у парня.

– Да так, ничего. Скоро придем, и все закончится, – ответил тот.

– А почему ты решил, что все закончится? – спросила Мария.

– Ну, не всё, конечно. Это я так сказал, – начал оправдываться молодой человек. – Можно сказать – этот поход, задание.

– Понятно, – кивнула девушка.

А Петр Фомич, посмотрев на Семена и обернувшись назад, сказал:

– Ну-ну, посмотрим.

Где-то далеко сзади они услышали нечто, напоминающее собачий лай.

– Стой! – поднял руку мужчина. – Кажется, догоняют.

– Я их в сторону уведу, – вдруг сказал Семён. – Задержу хоть ненадолго.

– А как же ты? Как же ты потом? – испуганно посмотрела на парня девушка.

– Не волнуйтесь, не впервой! Встретимся на нашем старом месте! – сказал Петру Фомичу парень и пожал руку. – Не поминайте лихом! Ежели что...

– Ступай тогда! Дело есть дело, – лишь ответил Семену мужчина.

И тот, развернувшись, пошел назад, на звук приближающейся смертельной опасности. Но, как только его силуэт скрылся из виду, Петр Фомич повернулся к Марии и сказал:

– Мария, ты вот что... Оставайся тут, а я кое-что гляну. Если не вернусь, то... Видишь ту просеку? Как дойдешь до нее, сворачивай налево, а там до наших – рукой подать.

– Там мы все это время кругами ходили? – спросила девушка. – А я думаю, почему это Полярная звезда то – передо мной, то – позади меня.

– Выходит, так! Нельзя нам в отряд! Все это и задумывалось ради того, чтобы найти предателя. Он давно уже у нас воду мутит. А тут на ловца и зверь бежит.

– А с чего вы решили, будто это Семён?

– Это не я решил, это он сам себя выдал. После того, как мы спать легли, он ножом на деревьях метки ставил, чтобы нас найти можно было. Он-то думал, я сплю. Хитрый, стервец! Ну, ничего! Не такие орехи колоть доводилось.

Глава 9

Издалека раздались выстрелы, потом взрыв гранаты.

– Странно, – сказала девушка. – Если он предатель, то почему отстреливается?

Но продолжить свои умозаключения не успела. Раздался глухой удар, и Мария упала на землю, потеряв сознание от внезапной острой боли.

– Ничего! Полежи, отдохни. Ты мне нужна живая, – прошептал Петр Фомич. – От Семёна, я надеюсь, и без меня избавятся, а мне нужно тебя целёхонькую с твоей головушкой и шифрами в штаб доставить. Зря я, что ли, поезда вместе с этими бандитами под откос пускал? Сколько своих пришлось солдат да офицеров погубить ради этой девчули. Надеюсь, ты стоишь того. Давно слухи ходят об одной радистке, которая может расшифровать любой код сходу. Ну, вот и встретились.

Петр Фомич достал ракетницу и выстрелил. Красная ракета точно показала их местонахождение, и через час вдали показались силуэты немецких солдат. Подойдя ближе, один из них крикнул:

– Gute Arbeit, Peter!

– Да, да! Пришлось постараться! – ответил Петр Фомич.

– Wo ist dieses Madchen?

– Да тут она. Может, слегка переборщил, но, думаю, очухается. Я ее связал. Вроде, та, которую мы ищем. Наш агент дал точное ее описание. Ошибки быть не должно. А что с парнем?

– Helmut totete ihn!

– Туда ему и дорога! Опасный был. Такого просто так без хрена не сожрешь!

Несколько человек подняли девушку, положили на импровизированные носилки и понесли.

– Аккуратнее с ней! Ваша жизнь зависит от ее жизни. Переведи им, чтобы знали, кого несут, – сказал Петр Фомич офицеру.

Офицер в черной форме прикрикнул на солдат, и те стали нести намного аккуратнее.

Глава 10

– Мы уже три часа идём, а дороги как не было, так и нет! Что за день такой? – сказал Петр Фомич вслух. – Где машины-то?

– Ich verstehe nichts! – ответил офицер. – Wir sind verloren!

– Как всегда, на вас надежды мало... Послал бог освободителей! И бабу им излови, и из лесу выведи! На кой черт мне такие помощники нужны! Лучше бы я ее с рацией так привел, на своих ногах. Теперь плутаем, а скоро и стемнеет. Опять в этом лесу ночевать придется! В потемках много не походишь!

Посмотрев на недовольного мужчину, офицер приказал остановиться. Дал команду расставить часовых и разложить костры для того, чтобы переночевать еще одну ночь.

– Ничего, у нас еще есть время, – шмыгнул носом Петр Фомич. – Командование нам давало неделю, а мы за два дня почти управились. Прикажи развязать девку, пусть поест.

Два солдата подошли к носилкам и развязали рот и руки Марии, оставив связанными лишь ноги. Девушка приподнялась и обхватила затылок руками.

– Не серчай на меня. Не рассчитал малость. Чуть сильнее, чем требовалось, ударил, – нарушил тишину мужчина.

– Так, значит, это ты предатель? – сказала сквозь зубы девушка.

– Нет, милочка! Я идейный! Я сознательно им помогаю, на совесть. Вас, красноперых, уничтожить! Вы моих никого не пожалели, всех убили.

– Вы же сказали, что бомбой всех убило!

– Так и есть, только не сказал, чьей. В тридцать девятом на мой дом упала большевистская бомба, а не немецкая. Поэтому и выбор у меня был невелик. Я понимаю, что мне семью не вернуть, но поквитаться за них – святое дело. Поэтому мне все равно, что немцы тут делают. У меня своя война.

Девушка опустила голову и что-то прошептала. Потом посмотрела на небо и сказала:

– Жаль мне вас, Петр Фомич, но вы сами выбрали свою судьбу. Мне, в отличие от вас, выбор делать не нужно.

– А это мы поглядим еще, чего тебе там нужно. Не такие с немцами шли на сотрудничество, и ты, рано или поздно, согласишься. Ну, хватит на сегодня! Завтра еще целый день идти, а ты, раз говорить много стала, то и сама идти уже сможешь. Поносили тебя – и будет! Глаз с нее не сводите! Уж больно умная!

Девушка выслушала его молча. Легла, закрыла глаза. Вроде бы, как и заснула.

Глава 11

– Машенька, девочка моя! Что они с тобой сделают? – спросил старик с длинной седой бородой и такими же длинными седыми волосами.

– Может, пытать будут. А, если узнали про мои способности, то на их сторону перейти попытаются заставить, – ответила девушка. – А с парнем что? Неужели и, вправду, убили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.